

Хэ Чэншуан понял его без слов. Он вложил кусок нефрита в ладонь Е Цинжана, на мгновение задержав пальцы на его коже, и лишь затем отстранился.

— Возьми, это тебе, — проговорил он. — И не думай ничего такого. Для меня это сущие гроши, да и вещь, честно говоря, посредственная.

Е Цинжан убрал жадеит в сумку.

— Спасибо. Но я не привык принимать подарки просто так. Со временем я верну тебе долг чем-то гораздо более ценным.

Видя, что юноша принял подарок, да ещё и заговорил о каком-то «со временем», Хэ Чэншуан мысленно унёсся в неведомые дали.

— Проголодался? — скрыть радость в голосе ему не удалось. — Пойдём поедим.

Е Цинжан поднялся.

— Что ж, пойдём.

С того самого обеда Хэ Чэншуан повадился приходить к Е Цинжану каждый день. Если тот не желал выходить, босс не настаивал. Он просто весь день стоял у порога со зверским выражением лица, так что уже через несколько дней перепуганный домовладелец под благовидным предлогом взмолился о выселении жильца.

Е Цинжан не знал, смеяться ему или плакать. Хэ Чэншуан же, куя железо пока горячо, принялся брать его измором и в конце концов уговорил переехать к себе. Сегодня он как раз приехал за вещами.

— И как тебя только угораздило поселиться в такой дыре? — ворчал он, бросая ледяные взгляды по сторонам. Очередная вульгарно размалёванная девица, собиравшаяся было предложить свои услуги, испуганно отшатнулась и поспешила скрыться. В попытках сэкономить Е Цинжан выбрал довольно злачный район, и Хэ Чэншуана так и подмывало сорвать злость при виде околачивающихся здесь девиц лёгкого поведения.

Е Цинжан и сам едва сдерживал раздражение.

— Куда уж мне до вас, господин Хэ, — сухо отозвался он. — Избалованному роскошью барину здесь, конечно, не место.

Хэ Чэншуану стоило немалых трудов заставить Е Цинжана отбросить условности и называть его просто по имени, а тут — опять этот дежурный «господин Хэ». Понимая, что юноша

обиделся, он попытался оправдаться, хотя голос его по привычке прозвучал резко и отрывисто:

— Да я и сам в своё время на улице навидался всякого. Зимой, бывало, до полусмерти дрался с бродягами за тёплый угол. Так что трущобами меня не удивить. Просто здесь контингент больно мутный, я за тебя беспокоюсь.

Е Цинжан опешил. Прежде он полагал, что Хэ Чэншуана ожесточил катаклизм, или же тот просто привык помыкать людьми. И лишь теперь до него дошло: этот человек пережил свой собственный персональный ад задолго до конца света. Оттого он и вырос таким — колючим, нелюдимым и безжалостным.

Всякая неприязнь улетучилась. Смягчившись, Е Цинжан негромко произнёс:

— Прости. Я ведь ничего не знал о твоём прошлом. Ты пытаешься защитить меня, а я... Не стоило мне так говорить.

Хэ Чэншуан тут же воспользовался моментом и по-хозяйски приобнял его за плечи.

— Что было, то прошло. Переберёшься ко мне, а через пару дней съездим на границу с Мьянмой, поохотимся в лесах.

Упоминание об охоте пробудило в Е Цинжане живой интерес, так что на этот жест близости он даже не обратил внимания.

— Охота? Звучит заманчиво. Правда, я и ружья-то в руках никогда не держал. Неужели у тебя есть оружие?

Хэ Чэншуан склонился к самому его уху и вкрадчиво прошептал:

— А какую именно пушку тебе хочется пощупать? У меня найдётся любая.

С его ростом под метр девяносто Хэ Чэншуан возвышался над спутником почти на полголовы. Его и без того глубокий, бархатистый голос, когда он умышленно заговорил полушёпотом с едва уловимой усмешкой, заставил Е Цинжана вздрогнуть. Горячее дыхание коснулось аккуратного ушка, и белая кожа мгновенно вспыхнула пунцовым цветом.

Щёки Е Цинжана предательски запылали. Он-то спрашивал на полном серьёзе, а этот наглец вздумал с ним заигрывать! Недолго думая, он резко выбросил локоть назад, вкладывая в удар по рёбрам Хэ Чэншуана добрую половину своих сил. Но стоило тому уловить движение, как он среагировал мгновенно: мышцы груди и рук налились сталью, а сам он неуловимым движением скользнул в сторону, гася инерцию чужого выпада.

Удар пришёлся вскользь, лишь слегка развернув корпус Хэ Чэншуана. Но тот, не выпуская плеча юноши, машинально потянул его на себя. Не ожидавший такого отпора Е Цинжан потерял равновесие и плашмя рухнул прямо в объятия мужчины.

Оба оцепенели.

Е Цинжан пребывал в глубоком шоке. За три месяца упорных тренировок по Технике притяжения духов его сила, скорость, реакция и гибкость вышли на совершенно новый уровень. Он прекрасно понимал, что Хэ Чэншуан не промах, но надеялся хотя бы заставить его потесниться. На деле же удар ушёл в пустоту, а противник — если бы он действительно желал вреда — уложил бы его на лопатки в мгновение ока.

Теперь стало кристально ясно, почему после начала апокалипсиса, когда у тысяч людей пробудятся сверхспособности, Хэ Чэншуан всё равно уйдёт далеко вперёд. Его превосходство ковалось годами изнурительного труда, и никакие внезапно обрётённые силы выскочек не могли сравниться с этой закалкой.

Впрочем, мысли самого Хэ Чэншуана витали совсем в другой степи. Пользуясь тем, что Е Цинжан смутился и замер, он сделал вид, будто придерживает его от падения, и плотнее обхватил ладонью его тонкую, податливую талию. Лица юноши он разглядеть не мог — тот упрямо опустил голову, — но вид горящего пунцовым ушка вызывал у мужчины непреодолимое желание прикусить его зубами.

Испугавшись собственного порыва, босс поспешно разомкнул объятия. Его пальцы предательски дрожали. Но едва он отпустил Е Цинжана, как его тут же захлестнуло острое сожаление — до безумия хотелось прижать этого парня к себе ещё крепче.

Опомнившись, Е Цинжан смерил Хэ Чэншуана долгим, задумчивым взглядом.

— Отличная подготовка. Ты очень силён.

Тот лишь мотнул головой:

— Жизнь заставила. Нечему тут завидовать, да и учиться этому не стоит — тоскливое занятие.

Е Цинжан почти не сомневался: этот человек уже проливал чужую кровь. Не желая развивать опасную тему, он попытался перевести всё в шутку:

— Жаль только, разрыв в силах у нас колоссальный. Боюсь, на охоте мне ловить нечего — обыграешь в два счёта.

Переложив поклажу в другую руку, Хэ Чэншуан серьёзно ответил:

— Я не собираюсь с тобой соревноваться. Укажи на любую дичь, которая тебе приглянется, и я добуду её для тебя.

От этих слов по коже пробежал странный холодок, а воздух вокруг словно сгустился, став интимным и душным. Вспомнив настойчивые ухаживания спутника, Е Цинжан испуганно оцетинился:

— Сам справлюсь! Тоже мне, благодетель выискался.

Переругиваясь на ходу, они скрылись за поворотом улицы.

В глубине девственного леса царил прохлад. Чтобы сохранить свободу движений, пришлось одеться полегче, пожертвовав теплом. Укрывшись в густом кустарнике у самой кромки реки, Е Цинжан прикрыл глаза и прислушался к току духовной энергии внутри своего тела. Обилие зелени вокруг рождало мощные потоки природной силы. Обладая сродством со стихией дерева, юноша чувствовал себя здесь как рыба в воде — удивительно легко и свободно.

А вот мысли Хэ Чэншуана были бесконечно далеки от промысла. Он то и дело бросал на спутника пристальные, изучающие взгляды. Обострившееся восприятие Е Цинжана сразу улавливало это чужое внимание, но сколько бы он ни выговаривал компаньону, тот лишь отмалчивался с невозмутимым видом.

Вдруг Хэ Чэншуан резко насторожился. Он уловил едва заметный шорох. Жестом приказав Е Цинжану затаиться, он бесшумно опустился на землю, вглядываясь в заросли. Вскоре и сам юноша различил тихий, неровный шаг. Спустя мгновение из чащи на небольшую поляну выскользнул чёрный леопард длиной около метра.

Хэ Чэншуан удивлённо приподнял брови. В этих краях леопарды были редкостью. Дикие кошки представляли огромную угрозу, и знай он заранее, что они рыщут у самой окраины леса, ни за что не потащил бы сюда Е Цинжана.

Впрочем, зверь забрёл сюда явно не от хорошей жизни. Шатал его ветер, а за каждым шагом тянулся рваный кровавый след — похоже, у хищника были изранены все четыре лапы. Правая задняя конечность была вывернута под неестественным углом, лишая его возможности бежать или хотя бы твёрдо держаться на ногах. Морда и бока лоснились от сукровицы; сквозь жёсткую чёрную шерсть проступали глубокие рубцы, похожие на следы от безжалостных ударов бичом.

Одного взгляда Хэ Чэншуану хватило, чтобы восстановить картину: несчастный хищник удрал от браконьеров или торговцев живым товаром. Зверя долго и жестоко истязали. Он был настолько истощён физически и морально, что даже не учуял притаившихся поблизости людей.

Расстояние между ними сократилось до опасного минимума. Хэ Чэншуан бесшумно извлёк из ножен охотничий нож, готовясь к прыжку. Леопард заметил людей лишь в двух шагах от себя. Зверь мгновенно подобрался, глухо зарычал и попытался броситься в атаку, но искалеченная лапа подвела его. Рухнув на бок, он забился в тщетных попытках подняться, однако резкое движение лишь разбередило раны, и из них толчками хлынула тёмная кровь.

Е Цинжан поспешно направил всю силу древесной духовной энергии к ладоням и шагнул вперёд. Зверь оскалился, сипя от ярости, но подняться уже не мог. К тому же хищное чутьё подсказало ему: от этого человека не исходит угрозы. Напротив, слабая волна тепла, исходившая от его рук, манила к себе, обещая покой.

Аккуратно приблизившись, юноша опустился на колени у бока раненого зверя и осторожно приподнял повреждённую заднюю лапу. Пальцы мгновенно обдало горячей, пахнувшей железом кровью. Подушечки лап превратились в сплошное гноящееся месиво. Под свалявшейся шерстью на боках обнаружились глубокие, рваные полосы — следы жестоких побоев. Сомнений не оставалось: над несчастным леопардом изощрённо измывались.

Е Цинжан мягко провёл ладонями над сочащимися ранами, делясь остатками своей духовной силы. Его нынешних возможностей не хватало для полного исцеления, но этого вполне хватило, чтобы остановить кровотечение и унять острую боль.

Почувствовав облегчение, леопард затих. Свирепый блеск в его глазах уступил место глубокой тоске. Обессиленный зверь уронил голову на траву. Он держался лишь на упрямстве и чистой злости — иначе ни за что не преодолел бы такой путь.

Закончив с первой помощью, Е Цинжан принялся рассматривать своего неожиданного пациента. Обычные чёрные леопарды обладают ровным, благородным окрасом с едва различимыми, изящными розетками. Этот же зверь уродился настоящим бастардом природы: его шкуру покрывали хаотичные, нелепые грязно-жёлтые пятна, лишённые всякой симметрии. По человеческим меркам он выглядел невероятно уродливым, а две неровные охристые полосы, тянувшиеся от глаз к пасти, завершали картину этого природного недоразумения.

Е Цинжан обернулся к напарнику.

— Задняя лапа была сломана давным-давно, кости срослись неправильно. Отсюда и хромота. А вот свежие раны — дело рук человеческих.

Лицо Хэ Чэншуана потемнело. Он процедил сквозь зубы глухое ругательство и отвернулся. Было очевидно, что зрелище истязаний всколыхнуло в его душе какие-то мрачные воспоминания. Е Цинжан не стал расспрашивать о причинах его гнева, сочувствуя и зверю, и своему угрюмому спутнику.

— Чэншуан, — мягко позвал он. — Я хочу забрать его с собой. У тебя в доме найдётся для него место?

Хэ Чэншуан уже собирался ответить, как вдруг его взгляд хищно устремился вглубь леса. Леопард тоже уловил чужой запах. Окалив клыки, он утробно зарычал — этот шлейф дешёвого табака и пота он не перепутал бы ни с чем на свете.

Спустя мгновение кусты раздвинулись, и на поляну вышли трое мужчин. Кровавый след израненного зверя облегчил им поиски. Не окажись здесь Е Цинжана и Хэ Чэншуана, судьба леопарда была бы предрешена.

Браконьеры опешили при виде незваных гостей. Заметив, с какой ледяной угрозой те преграждают путь к их добыче, пришельцы мгновенно вскинули охотничьи карабины и пневматические винтовки с транквилизаторами.

Вперёд выступил приземистый, плотный мужчина. Натянув на лицо фальшивую ухмылку, он процедил:

— День добрый, господа охотники. Гляжу, тоже промышляете? Мы тут подранка своего добираем, упустили малёхо. Так что посторонились бы, нам его живьём забрать надо.

<http://bllate.org/book/19006/1917772>